

Судя по размышлениям Сирила, их встреча с Таном была случайной. Руководствуясь принципами, по которым обычно живут наемники, и учитывая опыт противостояния между Розой и Таном, можно было быстро прийти к выводу о намерении устроить засаду. Скорее всего, у них не хватило времени основательно проверить все обстоятельства и доложить наверх. Перед выходом на задание наемники обычно заявляют всё необходимое снаряжение и ресурсы, и во время операции их автономия очень велика. Но вот задействовать дополнительные ресурсы организации — задача крайне неудобная. Связь занимает время, заявки — тоже, расследование — тем более. За этот временной люк Сирил успеет вырвать врага с корнем.

Более того, он был уверен: ни те, кто на корабле, ни руководство Розы не одобряют продолжение действий, цена которых превышает выгоду, даже если придется молча проглотить обиду.

Таким образом, вероятность того, что Роза предпримет ответные меры, была ничтожна... Хотя это не исключало возможности полностью. Если Тан убил кого-то со статусом или если между ним и оставшимися наемниками существовала необычная связь, то могла последовать личная месть.

Теневой мир — это то, что находится на стыке белого и серого. Наемники, отвергающие правила серого мира, становятся беглыми преступниками черного мира.

А что страшнее беглых преступников?

□□□□□

Аврора проспала целые сутки.

Только когда голод стал невыносимым, она неохотно покинула постель и отправилась умываться.

В эту поездку она не взяла с собой ни одной из привычных служанок. Не потому что ей запретили, а потому что это было слишком неудобно. То, что Сирил хотел показать ей, находилось далеко за пределами понимания обычных людей, и даже она сама была потрясена, не говоря уже о реакции окружающих. Кроме того, у нее не было людей, которым она могла бы полностью довериться — не тех, кто уважал бы её как наследницу Кейна, а тех, кто искренне следовал бы её воле. Отец оставил ей немало людей, но она не ожидала, что возникнут такие сложности.

К счастью, у нее не было таких строгих правил, как у Сирила, и не было дворецкого, который считал бы позором, если бы хозяйка делала что-то сама. Обычные дела она делала сама. В этой экспедиции в команде были специальные сотрудники-женщины, которые помогали с остальными вопросами, так что проблем не возникало.

Она вышла в соседнюю комнату, но даже не успела насладиться хорошим настроением, как его резко оборвали. Её лицо мгновенно помрачнело.

Упаковки от снеков, которые она с мольбой уговорила охранницу пронести на борт, были разбросаны по полу, а рядом сидел парень с набитым ртом.

Она как раз рассчитывала, что на корабле сможет выспаться и, возможно, пропустит обед. Хотя ресторан на лайнере работал круглосуточно, строгие правила воспитания сидели слишком глубоко. Вне положенного времени полагалось лишь чаевничать или есть сладости, что было невыносимо для того, кто не любил десерты, но обожал мясо... Поэтому, чтобы не

доставлять хлопот, она наготовила провизии сама.

...Кто бы мог подумать?!

Кого пустили в её комнату?! Разве не знают, что в комнату девушки нельзя входить без спроса?!

— Я давно хотела тебя побить, — ласково улыбнулась «принцесса», скрежеща зубами.

Давно сдерживаемая агрессия выплеснулась наружу. Возможно, сказалось недавнее перенасыщение насилием? Так или иначе, она замахнулась и набросилась.

Когда люди снаружи, услышав шум, ворвались в комнату, там уже царил хаос.

С трудом разняв их, двое «малышей» заняли противоположные углы, залечивая раны. Аврора холодно усмехалась, Маркас выл.

Ситуация была однозначной...

— С женщиной драться! Ни стыда, ни совести!

— Девчонкины сладости отобрал!

— И еще проиграл ей!

— Разве Джо тебя не тренировал? Почему ты всё еще такой пустышка?

— Безднадежный случай, конченный...

К счастью, оба знали меру и не били по лицу...

Поскольку Сирил был занят, перед ними предстал дворецкий Найден.

Они дернулись и смиренно опустили головы, выслушивая нотации.

Аврора вдруг осознала, что это проигрыш. С трудом выдавив друг другу извинения, они нехотя взяли за руки и направились в ресторан. В каком-то смысле Найден был страшнее Сирила. Сирил в большинстве случаев был разумен и не любил вмешиваться. Что же до Найдена... Его правила были незыблемы... Потому что он мог гнуть любую ситуацию под свое виденье.

Аврора впала в уныние. Она была голодна. Изначально она была на грани, а после активных движений и долгих проволочек почувствовала себя совсем плохо. Даже чувствуя, что сейчас упадет в обморок, она старательно сохраняла вид леди, держа Маркаса за руку и неспеша шагая к ресторану.

Маркас же, напротив, перед этим перекусил, и теперь был полон сил.

Разумеется, стоило им свернуть за угол и исчезнуть из виду Найдена, они мгновенно разжали руки, словно боясь заразиться.

— Ты... сволочь! — сквозь зубы прошипел Маркас.

У Авроры даже не было сил возражать. Внешне она продолжала держать спину прямо и шагать изящно, и если бы не бледность лица, ничего бы не выдало её состояния.

Маркас оставил её и, сердито шагая вперед, на углу лестницы наткнулся на женщину.

Аврора, спускаясь по лестнице, оступилась и начала падать вперед, но мужчина, сопровождавший ту женщину, успел её подхватить.

Аврора, подняв запутанный взгляд, увидела прежде всего сияющие серебряные волосы.

Людей с натуральными серебряными волосами в этом мире было слишком мало.

Такой чистый цвет можно понять, только увидев его вживую — это сияние, которое невозможно получить никакими красителями.

Глаза Авроры на мгновение затуманились, в памяти всплыл какой-то обрывок, но мозг, лишенный глюкозы, был слишком вялым, чтобы обработать его. Картинка просто промелькнула и снова утонула в глубинах сознания, не оставив следа.

Она побледнела, взгляд расфокусировался. Фактически, она была в полубморозе, и лишь въевшиеся в кости манеры заставляли её стоять... Единственное, что смутно осознавалось — она, кажется, кого-то задела, и, повинувшись инстинкту, слегка присела, поправляя платье.

— Вы... — лишь этот слог успел выговорить человек с приятным голосом, как Маркас уже примчался, шлепнул его руку и грубо потянул Аврору к себе — с его точки зрения выглядело так, будто она сейчас рухнет ему в объятия... Хотя тот действительно был неплох собой.

Тянув Аврору к себе, он краем глаза оглядел мужчину.

Серебряные волосы были короткими, примерно до плеч. Свет в лестничном пролете смешивался с дневным, но это не мешало им отливать прекрасным золотистым блеском. Голубые глаза тоже, казалось, имели серебристый отлив, едва заметная серость не делала их мутными, а скорее придавала вид пасмурного неба.

Черты лица были словно высечены из мрамора, сочетая мужскую красоту и аристократическую утонченность. Легкая надменность в выражении лица не портила его, а лишь вызывало инстинктивное желание держаться дистанции — нет, в его ауре было что-то настолько сильное, что казалось пугающе знакомым.

...Из всех, кого он знал, только Сирил мог бы превзойти его.

— Невоспитанно! — сердито процедил он, подражая тону дворецкого Найдена, и строго отчитал Аврору. Увидела симпатичного парня и сразу к нему в объятия? А воспитание куда? Если бы не Сирил, дворецкий бы точно её придушил!

Но тут Маркас заметил неладное. Рука, в которой он держал Аврору, обмякла, она стала совершенно вялой, голова откинулась в сторону, мягкая челка закрывала половину лица. Выражения лица не было видно, но подбородок и шея были мертвенно-бледными.

Сердце Маркаса екнуло, он быстро подхватил её другой рукой за талию, но она уже падала.

— Эй, эй! — Маркас опешил. Это же лестница, черт возьми!